

РИГАС БАЛСС. Понедельник, 28 сентября 1964 г.

Талант шагает в гору

Сегодня вечером в Академическом театре оперы и балета Латвийской ССР вновь звучат страницы бессмертной партитуры «Бориса Годунова». На сцене воскреснут образы пушкинской драмы, которая почти 100 лет назад нашла не менее гениальное музыкальное воплощение в опере великого русского композитора М. Мусоргского. Только большой художник, только настоящий мастер способен полноценно отобразить на сцене этот трудный, но в то же время насыщенный богатыми творческими возможностями музыкальный материал, только мастер, обладающий одинаково большим вокальным и актерским мастерством.

Именно таким дарованием наделен народный артист Латвийской ССР Александр Михайлович Дашков.

Мы хорошо помним его Бориса еще с 1949 года, когда коллектив актеров Театра оперы и балета Латвии впервые в послевоенные годы познакомил наших слушателей с великолепной оперой М. Мусоргского. Мы все радовались большому празднику театра в 1950 году, когда участникам постановки «Бориса Годунова», в том числе и исполнителю заглавной роли Александру Дашкову, была присуждена Государственная премия СССР. А сегодня вечером артист будет переживать трагедию царя Бориса в 90-й раз.

Девяносто! Но для артиста это не повторение отлично разученной, «сделанной» роли. Борис Годунов — это образ, каждый раз живущий вновь. Партия трагического царя — любимая роль Александра Дашкова среди 60 сценических образов, созданных им за весь свой долгий и плодотворный артистический путь, первые шаги которого он сделал в Лиепайском музыкально-драматическом театре в 1940—1941 годах.

Работа Александра Дашкова над Борисом Годуновым не кончена и теперь. В каждом спектакле артист ищет новые черты, обогащающие образ, полнее, глубже раскрывающие идеи, эстетический замысел.

Артист изучил все, что было связано с историей Бориса. Он проследил и глубоко проанализировал творческие традиции всех прославленных исполнителей этой роли — Мельникова, Андреева, Иванова, Рейзена, Пирогова. Изучая, сравнивая, анализируя интерпретацию роли Бориса каждого из этих знаменитых русских певцов, Дашков вновь и вновь возвра-

◆ Александр Дашков
Фото Л. Блодника

щался к наследию Шалаяпина — высочайшей вершине в галерее «Борисов».

Слушатели всегда радовались философски-содержательному, очень музыкальному и тонко прочувствованному пению Александра Дашкова. Ему присущи высокое вокальное мастерство и драматическая выразительность. В основе его мастерства — талант, умноженный на огромный опыт, накопленный за все эти годы.

Путь Александра Дашкова в искусство был полон творческих исканий. Фундамент его мастерства заложили педагоги консерватории (в Рижской консерватории А. Дашков учился с 1932 по 1935 год). Эдуарда Минельсона Александр Дашков по сей день вспоминает с особым уважением. Среди его учителей — миланский маэстро Убальдо Карозо, у которого Александр Дашков совершенствовал свое мастерство в 1938 году. Началом своего самостоятельного вокального пути народный артист считает 1939 год, когда с его голосом впервые познакомилась широкая аудитория радиослушателей. Дашков начал выступать в симфонических концертах. Но настоящую закалку принесли таланту Дашкова те 700 концертов, в которых он совместно с Эльфридой Пакуль, Германом Брауном и другими артистами выступал в годы Великой Отечественной войны перед фронтовиками и труженниками тыла.

«И думали долго три друга
в ту ночь
о Москве, о Минске, о Риге...»
— пел Дашков. И эта песня,

написанная Я. Озолинем на слова Ф. Рокпелнса, в исполнении Александра Дашкова стала широко известной, дорогой и любимой многим в те мужественные и славные дни. Эта песня неслась над столицей Советской Латвии в первые же дни после ее освобождения, когда вместе с другими латышскими советскими артистами — участниками Ивановского ансамбля — Александр Дашков вернулся в родную Ригу.

Творчество Дашкова многогранно. В нем нашел место и широкий концертный репертуар (солные песни С. Рахманинова, П. Чайковского, А. Жилинского, Я. Озолина, Э. Меллигайлиса, Э. Дарзиня и других). Многочисленные концертные турне совершал певец по советским республикам, а также по зарубежным странам. Но главное, все-таки опера. Артист создал целую вереницу интереснейших вокальных образов. Любители музыки, которые следили за творчеством Александра Дашкова в послевоенные годы, радовались быстро и широкому развитию вокальных и сценических данных его таланта. Кончак, Базилио, Мефистофель, Иван Сушанин, Тарас... Не могу забыть сочно очерченный Александром Дашковым образ мельника в «Русалке» Даргомыжского, образ Пацелпса в опере М. Зариня «К новому берегу», Ростова — в «Воине и мире» С. Прокофьева, Андрея Соколова — в «Сулбке человека» И. Дзержинского.

Сегодня вечером семья любителей вокального искусства отметит 50-летие со дня рождения замечательного советского оперного певца. Сегодня вечером представитель гвардии певцов Советской Латвии, вместе со всеми почитателями его таланта отметит двадцатипятилетие творческой деятельности.

Пройденный путь был нелегким. Но он неуклонно вел в гору. Большой труд выковал большого мастера, достижениями которого заслуженно может гордиться вся советская многонациональная музыкальная культура.

И, зная необычайно оптимистичную натуру Александра Дашкова, его энергию и работоспособность, я могу смело сказать, что 90-м спектаклем Бориса еще далеко, далеко не исчерпаны его возможности. На его нотных полках хранятся партитуры новых опер. Его ждут сотни новых песен, новые концерты, близкие и дальние концертные турне.

Ольгерт Гравитис